

**СМЕРТЬ
ЗА
ПОВОРОТОМ**

ТИ КИНСИ

**СМЕРТЬ
ЗА
ПОВОРОТОМ**

Москва
2020

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К41

T E Kinsey

DEATH AROUND THE BEND

Text copyright © 2017 by T E Kinsey. This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

Кинси, Ти.

К41 Смерть за поворотом / Ти Кинси ; [перевод с английского А. С. Петухова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с. — (Вишенка британского детектива).

ISBN 978-5-04-113336-8

Неуклонно следовать золотым стандартам Кристи и Конан Дойля — и одновременно смело выворачивать их наизнанку... Невозможно? А вот и нет! Новый самородок британского детектива виртуозно доказывает обратное. Сочетание классической головоломной интриги и потрясающего современного юмора — стихия Кинси.

Находчивая леди Эмили Хардкасл и ее бойкая горничная Флоренс Армстронг прославились как дуэт незаурядных сыщиц. Да еще разъезжающих на собственном автомобиле! Осенью 1909 года они получили заманчивое предложение: поучаствовать в новомодной забаве, автогонках, — наравне с мужчинами. Сначала заезд для джентльменов, затем — для дам... Впрочем, до второго дела не дошло. Забава закончилась трагической гибелью одного из гонщиков. Причем специально подстроеной, как выяснилось при обследовании машины. Вот так развлечение в великосветской компании посреди роскошных провинциальных пейзажей обернулось новым детективным делом...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113336-8

ГЛАВА 1

— Ну, Фло, и что скажешь: красный или зеленый?

Леди Хардкасл протянула мне два шелковых шарфа на выбор.

— А почему не взять оба, миледи? — предложила я, продолжая укладывать ее одежду.

— Ну, наверное, — согласилась она. — Просто не хочется, чтобы был перебор. Мы же едем всего на неделю.

— Не думаю, что один-единственный шелковый шарф может что-то изменить на данном этапе, — заметила я, кивнув на забитый под завязку чемодан, стоящий на полу спальни, и на коллекцию выстроившихся здесь же картонок и саквояжей.

— Я тебя понимаю, — сказала она, оглядываясь. — Если честно, Фло, мы что, действительно должны тащить с собой все эти тряпки?

— Эти «тряпки», как вы в сердцах их называете, — возразила я, — представляют собой абсолютный минимум, необходимый, чтобы провести неделю в загородном доме, и вы это прекрасно знаете.

ТИ КИНСИ

— Знаю, все знаю, — вздохнула моя хозяйка. — Но... Я хочу сказать... Право же... Как мы сможем вместить все это в авто?

— Мне казалось, что мы это уже обсудили, миледи. — Теперь наступил мой черед вздохнуть. — Доктор Фитцсиммонс одолжит нам свою двуколку, а его слуга, Ньютон, отвезет нас на станцию. «Ровер» мы оставим дома.

С того дня, когда мы приняли приглашение провести неделю в Кодрингтон-холле в Ратленде¹, в доме лорда Ридлторпа, прошло несколько суматошных летних недель, во время которых мы с нудным постоянством возвращались к вопросу, стоит ли отправляться туда на нашем новом автомобиле.

С одной стороны, у долгого путешествия от нашего дома до Ридлторпа были все шансы оказаться очень приятным. Увидеть все эти городишки и деревни в самом сердце Англии, через которые мы будем проезжать, полюбоваться еще оставшимися неубранными полями, скотом, жующим свою жвачку на заливных лугах... В конце лета нас посещали самые романтические видения Англии, и долгая дорога позволила бы нам насладиться ими во всей красе.

С другой стороны, мы стояли перед проблемой перевозки значительного груза «тряпок», не говоря

---

¹ Традиционное церемониальное графство на востоке Средней Англии.

уже о самой вдове и ее горничной. Август выдался божественно теплым и солнечным, и все говорило за то, что хорошая погода продлится до первой недели сентября, но с английской погодой ни в чем нельзя быть уверенной. Поэтому я решила взять вещи на теплую погоду, не забыв при этом плащ миледи, ее галоши и по крайней мере пару костюмов из твида на тот случай, если утренние часы в Ратленде окажутся прохладными.

Сама идея о необходимости провести много часов в тесноте крохотного авто доставляла нам массу беспокойства. И это лишь в том случае, если мы сначала найдем способ загрузить в него чемодан, саквояжи и многочисленные картонки. Много дней мы разрывались между двумя вариантами, пока наконец не решили — или мне это показалось? — что использование авто в данном случае будет совсем непрактично и что поезд будет более здравым выбором.

— Ну-у-у, — медленно начала миледи, все еще не выпуская из рук шарфов, — я знаю, что мы об этом говорили... Но иметь в своем распоряжении авто, пока мы будем там, было бы довольно удобно... Знаешь, чтобы ознакомиться с окрестностями и все такое...

— Я уверена, что лорд Ридлторп позволит нам воспользоваться одним из его многочисленных моторов, — сказала я. — Он с приятелями будет, скорее всего, рад, если мы отправимся в деревню

ТИ КИНСИ

и позволим им заняться тем, чем мужчины обычно занимаются в отсутствие леди.

Приглашение мы получили из вторых рук, через брата леди Хардкасл, Гарри. Он знал лорда Ридлторпа (для друзей «Пройдоха», а фамилия его Кодрингтон) с того времени, когда они вместе учились в Кембридже. Так вот, Гарри написал сестре и поинтересовался, не захочет ли она (и я тоже) принять участие — подруги приветствуются — в небольшом празднике, который Ридлторп устраивает по поводу открытия своей новой гоночной компании. В торжественной части примут участие местные знаменитости, после чего последуют несколько дней гонок на только что построенном частном треке лорда. Все это выглядело очень заманчиво, и Хардкасл сразу же приняла приглашение.

— А как вы думаете, лорд Ридлторп позволит нам принять участие в гонках? — поинтересовалась я, забирая у нее шарфы и складывая их для того, чтобы уложить в чемодан.

— Я на это очень рассчитываю, — ответила миледи, — и очень расстроюсь, если он не предложит тебе тоже поучаствовать.

— Так что, он придерживается прогрессивных взглядов? — уточнила я. — И не будет считать подобное занятие неприемлемым для женщины?

— Насколько я его помню, он не так уж плох. Не думаю, что он выписывает чеки миссис Панк-

хёрст¹ с ее суфражистками, но я помню, что у него было несколько стычек с теми невозможными олухами, которые пытались испортить жизнь девушкам-студенткам в Гиртоне. Мне кажется, он удивительно открыт во всем, что касается женщин.

— Так вы его знаете со времен вашей учебы в Кембридже?

— Шапочное знакомство. Он учился в Королевском колледже вместе с Гарри, так что мы иногда пересекались. Довольно приятный был парень. Помню, он очень напоминал щенка. Дружелюбный, веселый, отчаянно желающий всем угодить — ты наверняка встречала таких. И он с невероятным энтузиазмом относился практически ко всем новым идеям, которые появлялись в то время. Но не думай, с тех пор он мог вырасти, ведь прошло больше двадцати лет.

— Тогда нам остается только надеяться, что он все еще не возражает против того, чтобы женщины занимались «неподобающими им» делами, — сказала я. — С тех пор как у нас появился «Ровер», я почувствовала вкус к гонкам. Мне хотелось бы попробовать что-то более мощное.

---

¹ Эммелин Панкхёрст (1858–1928) — британская общественная и политическая деятельница, борец за права женщин, лидер суфражисток (движения за избирательные права женщин).

ТИ КИНСИ

— И мне, Фло, мне тоже. — Мгновение леди Хардкасл стояла задумавшись, а потом обошла кровать и направилась к двери. Там она остановилась и повернулась ко мне: — И вот что еще я хочу тебе сказать: полагаю, что природа там восхитительная. Нельзя ли как-то засунуть в багаж мои акварели?

— Думаю да, миледи, — театрально вздохнула я. — А если нет, то я положу их в свой чемодан. Ведь чистая одежда мне совсем не нужна. Я же простая скромная горничная.

Мне пришлось уклониться от легкого удара, нацеленного мне в ухо, и моя госпожа исчезла.

Еще добрых полчаса ушло на то, чтобы упаковать ее вещи. Я не стала закрывать чемоданы, так как долгий опыт подсказывал мне, что, несмотря на ее вечные протесты по поводу того, что мы возьем с собой слишком много, в последнюю минуту появятся одна или две вещи из разряда «я-же-не-смогу-без-них-обойтись», которые придется уложить, прежде чем мы будем готовы отправиться в путь на следующее утро.

Я спустилась вниз. Мисс Джонс, кухарка, и Эдна, домашняя прислуга, уже ушли — практически на всю неделю, потому что леди Хардкасл предоставила им возможность отдохнуть, — поэтому я собиралась поставить чайник, чтобы приготовить чашечку чаю, которая помогла бы мне немного расслабиться. Мое занятие прервал незнакомый, но настойчивый звон. Звонок на входной двери

звучал иначе, и я была уверена, что это не хозяйка вызывает меня для чего-нибудь. Разве что это было какой-то новой ее шалостью.

— Ты собираешься ответить на телефон или нет? — крикнула миледи из своего кабинета.

Новый телефон. Ну конечно! Его наконец установили после многих недель задержек и того, что леди Хардкасл нервно назвала «воистину никому не нужной трепотней». Я все еще не была полностью уверена, что эта штука нам вообще нужна, но в то же время не могла не согласиться, что с ней было удобнее, чем каждый раз бегать на почту, чтобы послать телеграмму.

Я прошла через холл и взяла слуховую трубку с деревянной коробки, повешенной на стену. Никаких твердых правил, касающихся использования этой штуки, не существовало, но мы договорились, что если я буду вести себя со звонившими так же, как я веду себя с неожиданными визитерами, появляющимися в доме, то не сильно ошибусь.

— Алло, — громко и четко произнесла я. — Чиппинг-Бевингтон два-три.

— Алло, — услышала я скрипучий женский голос. — Алло? Это вы, Эмили? Алло?

Я узнала звонившую — это была леди Фарли-Страуд, супруга местного землевладельца.

— Нет, леди Фарли-Страуд, это я, Армстронг.

— Армстронг? — удивилась она. — Это вы?

ТИ КИНСИ

— Да, миледи, — ответила я. — Хотите поговорить с леди Хардкасл?

— Не могли бы вы пригласить к телефону леди Хардкасл? Я хотела бы с ней поговорить.

Я положила трубку на столик в холле и отправилась за хозяйкой, которая уже вышла из своего кабинета.

— Это Герти звонит? Клянусь, она становится глуховата. Она не сказала, что ей надо?

Я покачала головой и оставила ее наедине с телефоном.

* * *

К тому времени, когда леди Хардкасл закончила свой разговор, чай уже заварился и я сидела в малой гостиной, наслаждаясь — как мне казалось — заслуженным отдыхом. Отложив газету, я вопросительно посмотрела на вошедшую хозяйку.

— Мисс Джонс приготовила что-то на обед? — спросила она, наливая себе чашку чая.

— Ничего особенного, миледи, — ответила я. — Она предлагает нам доесть пирог с ветчиной и зеленью с огорода. Не стала готовить ничего нового, чтобы не было остатков, ведь мы с вами уезжаем на целую неделю...

— Она умница. Тогда как ты отнесешься к обеду в «Мызе»?

— Я, миледи? Разве речь идет не только о вас?

— Нет, приглашены мы обе. Герти специально подчеркнула, что хочет тебя видеть.

— Боже! — вырвалось у меня. — Я расту прямо на глазах.

— Похоже на то. Она испытывает к тебе некую нежность после случая с отравлением на ферме. Вместе с уважением.

— Она мне льстит, — улыбнулась я. — А она как-то объяснила это неожиданное приглашение?

— Кажется, у сэра Гектора появилась проблема, и он хотел бы, чтобы мы ее разрешили. Нечто «достойное ваших уникальных талантов, милочка», так, по крайней мере, она сказала.

— Уникальных талантов? — уточнила я.

— Но ведь мы действительно уникально талантливы, разве нет?

— М-м-м... — Я налила хозяйке еще одну чашку чая.

— Ну же, Фло, не спорь. Убийства, замаскированные под самоубийства, убийцы среди цирковых артистов, трубачи, получившие удар по голове дубинкой, отравленные фермеры, пабы с привидениями, исчезнувшие ценности... Мы все это раскрыли. Кто еще может этим похвастаться?

— Ну, если смотреть на это с такой точки зрения...

— И никак иначе. — Сказав это, миледи с победоносным видом опустила в чай печенье из песочного теста. — А следующая загадка, которую нам

ТИ КИНСИ

предстоит раскрыть, заключается в следующем: что, ради всего святого, могло так взволновать сэра Гектора, что он решился прибегнуть к помощи местной чудаковатой вдовы и ее горничной?

Я закашлялась в чашку.

— Случай с непослушной собакой? — предположила я. — Или дело о пропавшей запонке?

— Соглашусь, трудно представить что-то слишком захватывающее, что могло бы с ними произойти. Я их обожаю, но мне кажется, что самое интересное в их жизни — это то, что происходит с другими людьми.

— Хотя мертвый трубач появился именно у них в библиотеке после свадьбы их дочери.

— И Герти как раз была в «Стоге» в тот момент, когда этот, как там его, уткнулся лицом в пирог после понюшки табака, — добавила миледи.

— То есть другие люди, находящиеся рядом с ними, иногда умирают?

— Получается, что так. — Леди Хардкасл неожиданно подняла глаза. — Надеюсь, что сейчас никто не умер.

— Если бы это было так, она уже была бы у нас на пороге, миледи. Скорее всего, речь идет о местных ребятишках, ворующих яблоки из сада, или о потерянном наборе ножей для чистки рыбы.

— Думаю, что ты, вероятно, права, — сказала хозяйка и поставила чашку на стол. — Но обед в их

компании совсем не помешает и будет отличным началом наших каникул.

— Ваших каникул, миледи, — поправила ее я.

— Чушь и вздор! У тебя тоже будут каникулы, и ты это прекрасно знаешь.

— Ну да, спальня на двоих в подвале, — пробормотала я. — И еда в компании слуг.

— Не ворчи. Ты же знаешь, что везде будешь ходить со мной, и мы уже говорили о том, что тебя надо будет посадить в один из гоночных автомобилей. Кроме того, ты же купаешься в этих сплетнях из людской. Вспомни старые добрые времена...

— Если вас послушать... — улыбнулась я.

— И никак иначе. А теперь у нас есть еще пара часов до того, как надо будет переодеваться к обеду, так что, я думаю, игра на пианино — это именно то, что нам надо.

— Вы совершенно правы, миледи, — беззаботно согласилась я. — Успеха вам.

— Нет, дорогая, речь идет о тебе. Тебе действительно надо больше стараться, если ты хочешь овладеть инструментом. А я почитаю газету.

Хозяйка уже много лет с переменным успехом старалась научить меня игре на фортепьяно, но в последнее время ее попытки стали довольно агрессивными. Если уж говорить начистоту, то я должна признаться: все это мне нравилось, и втайне я гордилась своими успехами. К сожалению, в самой